

Телебаев Газиз Турысбекович (Астана, Казахстан)

ТЮРКСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СУФИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ: КОЖА АХМЕТ ЯСАУИ

Аннотация. Тюркская философская заметна основа на концептуальном аппарате "Дивани Хикмет". Такие понятия, как "канагат" (удовлетворение, мера); "Тагдир" (судьба); "Ирзик, кут" (счастье, процветание); "Хак" (правда); "Аманат" (мандат, наследие); "Рух" (дух); "Аруак" (дух предков); "Акул" (ум); "Кок" (небо) и другие имеют несомненное тюркское происхождение. В традиции тюркского мышления этические требования к личности являются первичными, как, например, в философии человека Жусупа Баласагуни. Самым важным для него является стремление человека к знаниям, науке, нравственным качествам.

Этот этический рационализм и максимализм тогда стали доминирующими в антропологии Яссави, которая наряду с "совершенным человеком" также идентифицировала "несовершенного человека", чьи качества - суэта, зависть, двуличие, невежество, мстительность, ложь и т. д. Моральное совершенство необходимо чтобы избавиться от этих плохих качеств, что означает, по словам Яссави, следующее: нужно отполировать зеркало, чтобы увидеть блеск, чтобы увидеть в нем Бога; Очистите свое сердце.

Тюркский мыслитель уделяет особое внимание разоблачению такого порока, как невежество. Пятнадцатый хикмет в "Дивани Хикмет" полностью посвящен невежеству, его пагубности, последствиям, которые он ведет, и его причинам, определению невежества. Кроме того, автор напрямую призывает читателей своей работы, учеников следовать его совету, преодолевать невежество и находить путь к истине.

Другим намерением, которое стало отличительной чертой суфизма Яссави, которое он воспринимал из тюркской мыслительной традиции, является идея тщетности человеческого существования.

В то же время акцент делается на временном расположении человека на земле, на относительности человеческого существования, на непродолжительности жизни, на сожалении о уникальности и необратимости человеческого существования. Поэтому преобладают мотивы грусти, печали, сожаления. Такие мотивы, это "экзистенциалистское" идеологическое мировоззрение также присущи Яссави, который утверждал иллюзорный характер этого мира, суетность человеческого существования.

Ключевые слова: суфийская философская традиция, мировоззрение тюркской традиции, идеи Ходжа Ахмета Яссави, древние (неоплатонисты), арабоязычные (суфийские) и тюркские традиции в философии Яссави, этический максимализм Яссави, идея тщетности индивидуальное человеческое существование, идеи любви и смерти в Яссави.

Введение

В философском труде Кожа Ахмета Ясауи, тюркского мыслителя средневековья, "Диуани хикмет", который принадлежит, несомненно, к суфийской философской традиции, важное место занимают тюркские мировоззренческие элементы.

Тюркская мировоззренческая традиция, как известно, складывалась на протяжении веков, начиная от древнетюркских рунических надписей Культегина и Тоныкока. Уже в этих памятниках мы встречаем такие понятия, как "Тәңір" (Тенгри), "Көк" (небо), "Жер" (Земля), "Јүт" (благо), "Кісі" (человек), "Ел" (народ-государство), "Өлім" (смерть) и другие. Затем эти понятия были развиты в тюркской философии последующими мыслителями.

Особое значение при этом имел Великий Шелковый Путь, на котором находились города, сыгравшие решающую роль в формировании системы категорий, ставших базовыми для тюркской традиции. Великий Шелковый Путь соединял народы и города, в том числе и посредством обмена философскими идеями. На протяжении более полутора тысячелетий он был основным каналом распространения идей между Центральной Азией, Китаем, Ираном, Византией, Передней Азией и Европой.

Именно поэтому, как мы полагаем, в творчестве Кожа Ахмета Ясауи суфийская, арабоязычная и тюркская философские традиции так тесно переплелись.

В учении Ясауи, которое по принадлежности к суфийской мыслительной традиции имеет больше теологическое и теоцентрическое содержание, преобладающие позиции занимает, к примеру, тема человека. Человек, по Ясауи, есть основной "механизм", посредством которого происходит "возвращение" бытия к первоначальной целостности. Эта целостность нарушается, как известно, в процессе создания богом мира. "Совершенный человек", который и есть воплощение бога, становится в этой ипостаси "совершенным родом бытия". Вобрав в себя все формы божественной таинственной силы, человек является итогом, вершиной и завершением божественного творения. В этом смысле человек есть мера всего существующего.

Одна из возможных моделей анализа философии Ясауи - выявление в ней различных культурно-философских традиций. Причем оказывается (и это верно не только в случае с антропологическими идеями Ясауи, но и в общем историко-философском смысле), что идеи предшествующих мыслителей, школ и направлений могут присутствовать в учении последователя разным способом.

В учении Ясауи явно обнаруживаются, на мой взгляд, по меньшей мере, три культурно-философские традиции: античная (неоплатонистская), арабоязычная (суфийская) и тюркская. Влияние каждой из этих традиций было, безусловно, специфичным.

Неоплатонизм оказал на концепцию Ясауи не прямое воздействие, а опосредованное, косвенное, став одним из основных источников формирования суфийской концепции человека. Исторических сведений о том, что Ясауи был знаком с произведениями Плотина, Ямвлиха, или Прокла, нет, однако "эхо" их идей в его антропологических изысканиях несомненно слышится.

Сама суфийская философская традиция была непосредственным контекстом, в котором формировалась философская теория Ясауи.

Основная часть

Концепции "совершенного человека", ступеней эманации, "пути" и "остановок" есть, несомненно, общесуфийские философские парадигмы и их "следов" в учении Ясауи, конечно, великое множество.

Наконец, тюркская мыслительная традиция, предопределившая специфичность суфизма Ясауи, особенности его философской школы "ясауйя", выступала в роли "фона", "общего духа", общей атмосферы, в которой формировались идеи мыслителя из Ясы.

Наиболее значимым на суфийскую концепцию человека (следовательно, и на Ясауи) было, на мой взгляд, влияние идей Плотина. Это, к примеру, платиновская проповедь аскетизма, выражавшаяся в пренебрежении своим телом и отрицании врачебного искусства. Аскетизм в суфизме, как известно, принял форму целой системы, в которую вошли такие элементы, как: строжайшее и беспрекословное следование сунне в повседневной жизни; многократные дополнительные молитвы и посты; отрешение от всего мирского; предание себя божьей воле (тауекел); стойкое перенесение страданий и лишений (сабыр) и культ бедности.

В суфизме нашло выражение и развитие учение Плотина об экстазе. Причем, если у Плотина это учение основано на платоновской концепции Эроса, то у Ясауи, например, по сравнению с теоретическими, превалирующее место занимают практические аспекты экстаза. Ясауи, как известно, стал создателем специфического вида суфийского экстаза - "громкого зикра", или "зикра пилы".

Но наиболее существенным надо признать, на мой взгляд, следование Ясауи интенции платиновского учения о человеке, связанной с выбором в качестве опорных идей идеи любви и идеи смерти.

Сравним идеи двух философов. Плотин пишет: "Я полагаю, что первоисточник любви следует искать в склонности Души к чистой, небесной красоте, в ощущении ею своего родства с божественным, в тех дружеских чувствах, которые она, порой сама того не сознавая, питает к высшему" [Плотин, 2004.с.480].

Для Ясауи Любовь также выступает в качестве основного метафизического чувства, поскольку влечение к богу, стремление с ним соединиться, порыв сблизиться с ним и есть, во-первых, онтологический процесс восполнения ущербности бытия посредством возвращения к исходной полноте Абсолюта; во-вторых, способ соединения, а, следовательно, гармонизации отношений бога и мира; в-третьих, наиболее достоверный путь познания человеком бога, мира, самопознания. Ясауи выражает это в поэтической форме: "Сүймейінше, Алла, сені танып болмас, Жасаған, не қстесен де, қашық қылшы (Без любви тебя, Аллах, нельзя понять, Создатель, как угодно, но сделай меня влюбленным)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009. с. 77].

Более того, у Ясауи можно встретить достаточно вычурное (но довольно распространенное у суфиев) представление о том, что Любовь к богу дарована человеку Абсолютом (богом) для того, чтобы Абсолют мог любоваться собой, любить себя, познавать себя. С этой точки зрения, сердце человека - зеркало, на которое падает отблеск божественной благодати.

Ясауи приветствует также любовь к женщинам, полагая, что в их прекрасных ликах отражается божественный свет. Вот как пишет об этом сам Ясауи:

"Тәңірім соның бергей бүкіл тілегін, Махаббатпен жалындатпай жүрегін (Пусть Тенгри исполнит все желания, Любовь воспламенится в его сердце)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009. сс. 20].

Стремление к богу, Любовь к нему достигаются, по Ясауи, путем экстаза, достигаемого в состоянии опьянения, сочинения стихов, чтения зикр, либо испытания страданий, материальных лишений, физической боли и др. Однако наиболее верный путь соединения с богом - смерть. Ясауи полагает, что окружающий нас видимый мир есть иллюзия, потому надо стремиться слиться с богом, раствориться в нем. Известно, что в 63 года (возраст, до которого дожил пророк Мухаммед) Ясауи стал жить под землей, в пещере, отказавшись видеть дневной свет, общаться с бранным миром. В своей книге он подробно рассказывает, как он отрекся от бранныго мира и добровольно заточил себя под землю [Иассауи Кожа Ахмет, 2009 сс.45-49; 72-73].

Общесуфийские корни концепции человека Ясауи обнаруживаются, прежде всего, в теории "совершенного человека". "Совершенный человек", в суфизме, - это тот, на кого устремлен взор божества, это "залог существования Вселенной", "столп мироздания". Конечно, большинство людей на земле не подходят под определение "совершенного человека", их можно назвать "животные - люди". Понятие "совершенный человек" может быть применено к пророкам и, прежде всего, пророку Мухаммеду. Сущность Мухаммеда - прототип "человечности". "Совершенные люди" есть и среди современников, полагали суфии. Это те, кто достаточно совершенствовался в божественном знании, в ком воплощается в данный момент "сущность Мухаммеда". Такого человека в суфизме называли "Кутб" - "совершенный человек". 20, 21 и 23 хикметы "Диуани хикмета" полностью посвящены прославлению пророка Мухаммеда, например, такими словами: "Он сегыз мын бұл ғаламға сардар болған Мұхаммед, Отыз үш мын сахабаға арман болған Мұхаммед (Сардаром восемнадцати тысяч миров бывший Мухаммед, Мечтой для тридцати трех тысяч соратников бывший Мухаммед)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009. сс. 74].

Ясауи в своей концепции утверждает, что "совершенный человек" это тот, кто в качестве творения бога несет в себе печать его присутствия. Тенденция к усилению этических аспектов учения о человеке проявляется в представлениях о том, что стремление к совершенству, к нравственной чистоте, к избавлению от недостатков, к творению добра может приблизить человека к определению "совершенный человек". Для Ясауи, тот, кто делает зло, не сможет никогда освободиться от вины, а тот, кто творит добро - любим богом.

Принимает Ясауи и суфийское различие понятий "тарихат" и "хакикат". "Тарихат" - путь жизни отдельного человека, полный страданий, заблуждений, непонимания, невежества, путь трагический по самой своей сути. А "хакикат" - это путь истины, путь веры, путь любви к богу, на котором суфий отказывается от земных радостей и тревог, от семьи и родственников и предает себя воле Всевышнего [Иассауи Кожа Ахмет, 2009. с.54-55, 62, 74, 85, 121-122].

Для антропологических идей Ясауи характерна также общая для суфизма интенция непосредственного обращения к Всевышнему. "Индивидуалистическая" установка была обусловлена "персонализированным" характером суфийской модальности веры и подкреплялась еще несколькими основаниями: общей

экзальтированностью, при которой только непосредственное обращение могло соответствовать эмоциональному накалу суфия; склонностью к преувеличениям, при которой допускалась известная "фамильярность" в отношении к Абсолюту; наконец, приверженностью к "экстремальным" формам выражения своего отношения в богу (у Ясауи встречается множество выражений типа "захлебнулся кровью", "сгорел в огне", "повесился", "погиб" и т.д.), что, конечно, предполагает индивидуализированную семантику.

В то же время, тюркская мировоззренческая основа заметна, прежде всего, в понятийном аппарате "Диуани хикмет". Такие понятия, как: "канағат" (удовлетворение, мера); "тағдыр" (судьба); "ырзық, құт" (счастье, благоденствие, достаток); "хақ" (истина); "аманат" (наказ, наследие); "рух" (дух); "аруақ" (дух предков); "ақыл" (разум); "көк" (небо); "Тәңір" (Тенгри); "Қызыр баба" и многие другие очень часто встречаются по всему тексту "Книги мудрости". Они, с одной стороны, прочно вошли в словоупотребление тюрков, с другой - их особенности употребления, их интерпретация у Ясауи повлияли затем на формирование общетюркского философского словаря.

Наиболее ярким примером проявления тюркского мировоззренческого концепта у Ясауи можно считать отрывок из 19 хикмета, где речь о почитании им памяти его учителя Арыстан Баба: "Жарасар елге тату, жайран заман, Сыйындым аруағына, қайран бабам! (Прекрасно, когда народ мирный и радостный, Преклоняюсь перед памятью твоей святой мой предок!)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, сс. 68].

Интересные параллели наблюдаются между идеями Ясауи и жившим в 14 веке Асан Қайғы. У Ясауи мы читаем: "Түбінде дариянын жақұт жатыр, Ққм сүнгып алса - сол жан бақытты ақыр (На дне реки драгоценный камень лежит, Кто его достанет - тот станет счастливым в итоге)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009.с. 83]. А у Асан-ата: "Таза мінсіз асыл тас, Су түбінде жатады. Таза мінсіз асыл сөз, Ой түбінде жатады (Чистой воды драгоценный камень, На морском дне лежит. Чистые, драгоценные слова, на дне души лежат)" [Алдаспан, 2010.с. 243].

Известно, что для суфизма в концепции "совершенного человека" более важно то, что архетипы "Мухаммедовского образа" могут проявляться в отдельных людях (в принципе независимо от их конкретных моральных качеств), которым открываются тайны бытия, они созерцают божественную сущность в предметах и через них божественная сущность созерцает сама себя. И то, что именно эти люди выбраны богом в качестве воплощения "сущности Мухаммеда" есть проявление божественной милости и таинственной силы. Безусловно, нельзя забывать о концепции "Пути" в суфизме, в которой описываются "стоянки" и "состояния" в качестве этапов совершенствования человека. Но эти две концепции в суфизме напрямую не связаны, а большинство качеств, требуемых от личности на пути совершенствования, имеют теологическую окраску: раскаяние, богобоязненность, удовлетворенность, упование на бога.

В тюркской же мыслительной традиции первичны этические требования к личности, как, например, в философии человека Жусупа Баласагуни. Для него наиболее важно стремление человека к знаниям, науке, моральные качества. В "Кутадгу билик" он писал: "Величье дается благим разумением, А знания - основа великим свершеньям" [Балагунский, Ю. 1983, с.42].

Этот этический рационализм и максимализм стали затем доминантны и в антропологии Ясауи, который наряду с "совершенным человеком" выделял также "несовершенного человека", качествами которого являются тщеславие, зависть, двуличие, невежество, мстительность, ложь и др. Для избавления от этих дурных качеств необходимо нравственное совершенствование, что означает по Ясауи следующее: необходимо начистить до блеска зеркало, чтобы узреть в нем бога, т.е. очистить свое сердце.

Особое внимание уделяет тюркский мыслитель обличению такого порока, как невежество. Пятнадцатый хикмет в "Диуани хикмет" посвящен полностью невежеству, его пагубности, следствиям, к которым оно приводит и причинам его, определению видов невежества. Причем сам автор прямо призывает читателей его труда, учеников последовать его советам, побороть невежество, найти путь к истине. И выражается это в предельно эмоциональном ключе: "Ей, достар, жолдас болып қас наданмен, Өлдім де - өз қадырым жойдым мқне. (Эй, друзья, если выбрали в товарищи полного невежду, Вы погибли - потеряли уважение к себе)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, с. 60]. Этический максимализм Ясауи имеет и социальное измерение. Так, в 46 хикмете он изобличает дервишей, мулл, муфтиев, кази, имамов, акимов, которые вместо истинной веры погрязли в мздоимстве, погоне за богатством, веруют на словах, а не на деле. Следующие слова Ясауи сказаны как будто сегодня: "Арам әкім араны бітеу жұтып параны, Өз бармағын, өкініп, өзі шайнап қалады (Нечестный аким от алчности целиком проглотит взятку, Будет потом, сожалея, кусать локти)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, с. 108].

Другая интенция, ставшая отличительной чертой суфизма Яссауи и воспринятая им из тюркской мыслительной традиции - идея тщетности человеческого бытия.

У Ясауи есть несколько хикметов, в которых сожаление о прожитой жизни, неудовлетворенность собой, печаль и горе становятся доминантными настроениями. Так, в 30 хикмете он восклицает: "Көзім – жас, көңілім – қайғы, жаным - жалын Қайтсем-ай, не етерымды былмен, достар. Қан жұтып, бұл қасыреттен арылмадым, Қай жаққа кетерымды былмен, достар (В глазах - слезы, в сердце - тоска, в душе - огонь, Что делать мне, не знаю, друзья. Кровью захлебываюсь, не могу избавиться от этого горя, Не знаю куда уйти, друзья)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, с. 82]. А в 45 хикмете констатирует: "Дүниеде не бар дейсын мәңгілік, Олар да ертен міскін болар қауғырып (Думаешь в мире есть что-то вечное, И они завтра бедняги станут бродягами)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, с. 107]. В 61 хикмете сожалеет: "О, дариға, өтті өмірім, қайраным (ах, как жаль, прошла жизнь, бедная моя)" [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, с. 132].

У Баласагуни, к примеру, эта "экзистенциалистская" идея изложена в поэтической форме так: "Вся жизнь пролетит, словно ветер шальной, Не сдержишь ее никакою ценой! ... Сей мир - что красotka увядшей поры: Повадки девичьи, а годы стары..." [Иассауи Кожа Ахмет, 2009, с.80, 59].

При этом акцент делается именно на временности пребывания человека на земле, на относительности человеческого существования, на краткости жизни, на сожалении о неповторимости и невозвратности человеческого бытия. Потому преобладают мотивы грусти, тоски, печали, сожаления. Подобные мотивы, эта "экзистенциалистская" мировоззренческая установка присущи Ясауи, который утверждал об иллюзорности этого мира, тщете человеческого существования.

Подтверждение этому строки из «Диуани хикмет»: «Басынан әр кімнің бұл жалған өтер, Баянсыз – жатпай жиған мал да бекер. Қарындас, атаң-анаң қайда кетті? Ағаш ат әлі-ақ бір күн саған жетер (Этот обманчивый мир преходящ для всех, Не утешайся тем, что много скота, его тоже не будет, Куда ушли (покинув этот мир) твои отец и мать, сестры? И ты уйдешь внезапно, когда смерть придет» [Иассауи Кожа Ахмет, 2009. с.50]

Тюркские мотивы явственно слышны также в оборотах, используемых Ясауи, особенно при обращении. Например: "уа, дарига!", "ей, достарым!", "уа, құырет!" "ай, жарандар!".

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что в концепции Ясауи причудливым образом сочетались идеи, ставшие основой его антропологии: аскетизм как способ существования и экстаз как путь к богу, любовь как порыв к Абсолюту и смерть как подлинное слияние с ним, "совершенный человек" как идеал "человечности", этический ригоризм и тщетность индивидуального человеческого существования.

Bibliography

- Плотин, (2004). 'Эннеады'. В 7 т. / Пер. Т. Г. Сидаша под ред. Абышко, О. Л. (2004-2005) '(Серия «Plotiniana»).' - СПб.: Издательство Олега Абышко,. [Т. 3] Третья эннеада. — 480 с.
- Иассауи Қожа Ахмет, (2009). 'Диуани Хикмет Даналық кітабы'. Алматы: Халықаралық Абай клубы,– 312 бет. (на русском языке подстрочный перевод автора статьи)
- Алдаспан.(1971). 'XV-XVIII ғасырлардағы қазақ ақын, жырауларының шығармалар жинағы' / Құраст., алғы сөзін, түсініктемелерін жазғ. М.Мағауин. А.: Жазушы, с.34
- Баласагунский, Юсуф (1983). 'Благодатное знание'. - М, Наука, с.160.

Transliteration

- Plotinus, (2004). 'Enneads' In 7 tons / Trans. TG Sidasha, ed.
- Abyshko, OL (2004-2005) '(Series "Plotiniana").' - St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House ,. [Т. 3] The third ennead. - 480 sec.
- Yassauï Kozha Ahmet, (2009). 'Diani Hikmet Danalyқ kitaby'. Almaty: Halykaralyқ Abay clubs, - 312 bet. (in Russian, the subscript translation of the author of the article)
- Aldaspan. (1971). 'XV-XVIII ғасырлардағы қазақ ақын, жырауларының шығармалар жинағы' / Құраст., Алғы сөзін, түсініктемелерін жазғ. М.Мағауин. А.: Zhazushy, p.34
- Balagasunsky, Yusuf (1983). 'Blessed knowledge'. - M, Science, p.160.

Телебаев Г.Т. (Козофистон, Астана)

**Тасаввуф фалсафаси анъаналарида туркий элементлари:
Хўжа Ахмад Яссавий**

Аннотация. Туркий фалсафа асослари Яссавийнинг "Девони Хикмат" асарида яққол кўзга ташланади. "Қаноат", "Тақдир", "Бахт", "Ҳақиқат", "Мерос", "Рух", "Авлодлар руҳи" "Ақл", "Осмон" тушунчалари келиб чиқишига кўра туркий илдизларига эга.

Туркий тафаккури анъаналарида, шахсга нисбатан ахлоқий талаблар, масалан Юсуф Балагасуннинг инсон фалсафасидаги каби бирламчидир. Унинг ижодида инсоннинг билимга,

фанга, юксак ахлоқийликка интилиши энг муҳим аҳамиятга эга. Айнан шу ахлоқий оқилоналик ва улугворлик Яссавий антропологиясининг асосий ғоясига айланди, унда комил инсон билан нокомил инсон қиёсланади ва ҳасад, иккиюзламачилик, жаҳолат, қасоскорлик, ёлғон кабилар қораланади. Юксак ахлоқийлик шу салбий иллатлардан халос бўлиш учун зарур, бу Яссавий фикрича, қуйидагиларни ифодалайди: ойнани унда Худони кўриш учун тозалаш лозим; қалбингизни тозаланг.

Мутафаккир жаҳолатдек иллатнинг хавфлилигига алоҳида эътибор қаратади. "Девони Ҳикмат"нинг ўн бешинчи хикмати тўлиқ жаҳолатнинг оқибатларига қаратилган. Ундан ташқари, муаллиф ўз муштарийларини унинг маслаҳатларига амал қилишга жаҳолатдан кечиб, ҳақиқат сари йўл топишга даъват этади. Яссавий сўфизмининг бошқа жиҳати шундаки, унда инсон мавжудлиги масаласига эътибор қаратилади. Айни пайтда инсоннинг бу оламда вақтинчалиги, унинг ҳаёти чеклилигига ишора этилади. Шу боис, унинг ижодида тушқунлик, ғам ҳам ёритилади. Яссавий ижодида "экзистенциал" мафқуравий дунёқараш устиворлик қилади, зеро, бу серташвиш оламини фақат инсонгина тушуна олади ва ўз навбатида тушунмайди ҳам.

Таянч сўзлар: тасаввуф фалсафий анъаналари, туркий анъаналарига оид дунёқараш, Хўжа Ахмад Яссавий ғоялари, Яссавий фалсафасида қадимги (неоплатончилар), арабзабон (сўфийлик) ва туркий анъаналари, Яссавий ижодида аҳоқийлик, муҳаббат ва нафрат, ҳаёт ва ўлим ғоялари.

